

ЦИКЛ

Александра Михайловского

Александра Харникова

ИМПЕРСКИЙ СОЮЗ

В царствование императора

Николая Павловича

Разминка перед боем

Александр Михайловский
Александр Харников

РАЗМИНКА ПЕРЕД БОЕМ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 88

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**М69 Михайловский, Александр Борисович
Харников, Александр Петрович**

Имперский союз: Разминка перед боем: роман / Александр Михайловский, Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-097493-1

Несколько жителей XXI века сумели с помощью машины времени попасть в XIX век. Поначалу они смотрели на произошедшее с ними как на некий аттракцион, немного рискованный и в то же время весьма забавный.

Но на деле все оказалось гораздо серьезней. Миры, помимо их воли, начали взаимопроникать друг в друга. Кто-то из людей будущего стал в прошлом заправским помещиком, кто-то влюбился в царскую дочь, а кто-то оказался личным советником императора Николая I.

Противники России, обеспокоенные резким изменением ее внутренней и внешней политики, решили принять соответствующие меры. Власти Британии, старинного врага Государства Российского, пытаются понять — что за странные люди появились в окружении царя. Начинается охота за гостями из будущего. И итог этого противостояния не ясен никому, даже пришельцам из будущего — ведь их стараниями прошлое уже не то, что было в их истории.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Михайловский,
Александр Харников, 2016

ISBN 978-5-17-097493-1

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Авторы благодарят за помощь
и поддержку *Юрия Жукова*
и *Макса Д* (он же *Road Warrior*)

Пролог

Подполковник ФСБ Олег Щукин отложил в сторону фотографии, только что полученные от сотрудников *службы Николая Николаевича* — так на жаргоне *конторы* называли службу наружного наблюдения.

На этих фотографиях одна из фигуранток, находящаяся под колпаком и проходящая по этому делу под псевдонимом Модистка, стояла на Невском под ручку с невысоким мужчиной. И хотя Олег готов был поклясться, что ранее он не встречался с кавалером Модистки, лицо показалось подполковнику очень знакомым.

«Так, — подумал Щукин, — кого орлы Шумилина притащили на этот раз из прошлого?»

Олег встал из кресла и взял с книжной полки томик с портретами деятелей науки и искусства, живших и творивших в первой половине XIX века.

— Ага, вот он, — сказал сам себе подполковник. — А что, похож, очень похож. Ну, добро пожаловать в наш мир, Карл Павлович. Интересно, какие портреты и картины вы нарисуете, вернувшись в свое время? И как вам покажется наш век, прекрасный и безобразный одновременно?

На портрете в книге был изображен мужчина с небольшой рыжей бородкой и с пышной, такого же цвета шевелюрой. Похоже, что человек смертельно устал

и мечтал лишь об одном — чтобы его все оставили в покое и не мешали думать о бренности бытия. Под этим портретом, точнее автопортретом, было написано: «Карл Брюллов».

Щукин потер ладонями седеющие виски. Потом он поставил книгу на место и задумался. Расскажи ему кто пару месяцев назад, что наружка будет пасти в Питере людей, которые пришли в наш мир из прошлого, он бы рассмеялся и посоветовал тому, кто сказал подобную ерунду, приберечь свои фантазии для очередного автора столь модных сейчас альтернативок.

Но факт остается фактом — в Санкт-Петербург XXI века зачастили гости XIX века. И одним из виновников подобного нашествия предков стал старый знакомый Щукина — Александр Павлович Шумилин.

Глава I

КРАКОВЯК ВПРИСЯДКУ

Вечер вопросов и ответов

Встреча путешественников во времени, вернувшихся из будущего, прошла бурно. Император с трудом сдержался, чтобы не броситься навстречу любимой дочери. А цесаревич так просто впал в ступор и, разинув рот, наблюдал за появлением из ниоткуда портала и выходящими оттуда людьми, в числе которых узнал свою младшую сестру Адину. Александр почувствовал даже зависть к ней — ведь она уже побывала *там*, а он, который с рождения был первым во всем, еще нет.

Николай тепло приветствовал прибывших, обнял дочь, а потом участливо поинтересовался у Шумилина, здоров ли тот и не стоило ли ему еще немного подлечиться. Но Александр Павлович заверил, что готов хоть сию минуту приступить к своим обязанностям.

— Ваше величество, — сказал он императору, — я просто горю желанием побеседовать с мистером Паркером, который сделал меня временно нетрудоспособным. Думаю, он сейчас находится в состоянии, позволяющем задать ему несколько нескромных вопросов.

— Гм, Александр Павлович, — произнес Николай, — я, право слово, не совсем уверен, что вам надо спешить с работой. Отдохните хотя бы денек в Аничковом дворце. Да и Алексей Игоревич, которому я очень благодарен за лечение моей любимой Адини, побудет вместе с вами.

— А он и так побудет со мной, — улыбнулся Шумилин, — без его помощи мне не обойтись при допросе этого британца.

— Александр Павлович, — озабоченно спросил Николай, — надеюсь, что вы не будете полосовать его хирургическими ножами и прочими орудиями пыток.

— Нет, что вы, — вступил в разговор доктор Кузнецов, — все будет гуманно. Просто мистер Паркер внезапно испытает страстное желание облегчить душу. И расскажет нам даже то, что сам давно уже забыл. Впрочем, ваше величество, то, о чем мы сейчас говорим, не для ушей вашей очаровательной дочери. — Алексей кивком указал на Адини, оживленно о чем-то беседующую с цесаревичем.

— Да, пожалуй, вы правы, — сказал Николай, озадаченно потерев подбородок. — Надеюсь, вы покажете мне потом на вашем приборе — как вы его называете, ноутбуке, — что рассказал вам этот британец. Пока же прошу всех пройти к каретам, которые доставят вас в Аничков дворец. А мы с цесаревичем и Адини отправимся в Зимний.

— Папа, — неожиданно спросила Александра, — а нельзя ли взять с собой во дворец Ольгу Валерьевну? Во время моего путешествия в будущее она ухаживала за мной, помогала. Папа, я хочу, чтобы Ольга Валерьевна и дальше была рядом со мной... — и Адини капризно надула губки.

Николай укоризненно посмотрел на дочь.

— Адини, а ты спросила у мадам Ольги, хочет ли она этого? Ведь она человек свободный, и ей самой решать — где быть и с кем.

— Ваше величество, — вступила в разговор Ольга, — я буду рада быть рядом с вашей очаровательной дочерью. Она замечательная девушка, и общение с ней доставляет мне удовольствие. Тем более что мое присутствие будет необходимо для того, чтобы лечение Александры Николаевны шло успешно.

— Если это так, то я не возражаю и буду рад видеть вас, Ольга Валерьевна, гостьей в моем дворце! — воскликнул император. — Прошу вас пройти в мою камеру.

Немного переведя дух в Аничковом дворце, Шумилин и Кузнецов собрались и в сопровождении Дениса и ротмистра Соколова на карете отправились в Шлиссельбург. У них было письмо к коменданту «Русской Бастилии» с разрешением допросить британского шпиона.

В Шлиссельбурге они оказались лишь вечером. Солнце уже подошло к горизонту, когда лодка причалила к пирсу у ворот крепости. Комендант, внимательно прочитав разрешение, подписанное лично императором, подозрительно покосился на пеструю компанию, но ничего не сказал и вместе с ними отправился в Секретный дом, где содержался мистер Паркер.

Заскрежетал ключ в замке, со скрипом открылась дверь. В камере на жестком деревянном топчане в сером арестантском халате сидел арестант, успевший уже зарости рыжей щетиной. Он с ненавистью посмотрел на пришедших и, не говоря ни слова, отвернулся от них, уставившись в стенку.

— Хау а ю, мистер Паркер, — поздоровался с ним Шумилин. — Как вам наша тюрьма? С Ньюгейтской

каталажкой ее, конечно, не сравнить — слишком она чистая и сухая. Да и крыс с насекомыми здесь нет.

— Кто вы такой, и что вы от меня хотите? — произнес, наконец, британец. — И на каком основании меня здесь держат?

— А вы не знаете? — вопросом на вопрос ответил Шумилин. — За подобную попытку нападения на человека с целью его похищения в вашей старой доброй Англии можно угодить как минимум на каторгу. А то и прямиком в петлю.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — попытался включить дурку англичанин, — я ни в чем не виноват и не понимаю, в чем меня обвиняют.

— Мистер Паркер, — миролюбиво сказал Шумилин, — не будем терять время. У нас его мало. Я предлагаю добровольно ответить на наши вопросы, после чего взять лист и перо и написать покаянное письмо русскому императору с просьбой прощения и помилования. Лишь в этом случае у вас появится шанс когда-нибудь снова увидеть берега родной Британии. Вы согласны с таким вариантом?

Мистер Паркер покачал головой и снова тупо повторил:

— Я ни в чем не виноват...

— Ну что ж, — Шумилин вздохнул, — видит Бог, я не хотел этого. Дмитрий, Денис, снимите с этого джентльмена халат и закатайте правый рукав его рубашки.

Легко преодолев вялое сопротивление британца, ротмистр и Денис приготовили английского шпиона к инъекции. Доктор Кузнецов, все это время индифферентно стоявший у входа в камеру, расстегнул свой саквояж и достал из него шприц-тюбик с пентоталом натрия, который в просторечии называют сывороткой правды.

Мистер Паркер с ужасом наблюдал за тем, как Алексей ваткой со спиртом протер его предплечье, а потом ловко, с первого раза нашел вену и медленно ввел туда пентотал. Англичанин, ожидавший страшную боль, так ее и не почувствовал. Вместо боли он ощутил сонливость, люди, стоящие вокруг, стали вдруг маленькими, а то, что он так не хотел говорить этим людям, само по себе всплыло в его мозгу. Ему страстно захотелось рассказать всё...

— Назовите свое имя, — услышал он, — кто вы и какое задание получили от мистера Стефенсона?

Вспыхнул яркий свет, и Паркер увидел, как один из русских поднял к лицу какой-то странный предмет, направив ему в лицо. Паркеру вдруг стало очень спокойно, захотелось поговорить с этими неожиданно ставшими ему симпатичными русскими. И он начал рассказывать то, что никогда бы не рассказал даже под самыми страшными пытками...

Очнулся мистер Паркер от резкого запаха. Доктор убрал клочок ваты, который держал у его носа. Британец увидел, что сидит на деревянном стуле у окна, а на столе стоит какой-то плоский чемоданчик из неизвестного ему материала. На внутренней крышке Паркер увидел, словно в зеркале, самого себя. И это изображение его голосом рассказывает такое, от чего у британца встали дыбом волосы.

— Ну вот, видите, — сказал ему русский, — все было совсем не больно. И зачем вы только упирались, капризничали? Все, что нам было надо, мы уже узнали. Хочу вас поблагодарить, мистер Паркер. Вы рассказали много для нас интересного. Жаль только, что после всего этого вам не стоит появляться в Британии. Думаю, что Ньюгейтом тут дело не обойдется. И судить вас не будут — придушат тайком, да и сбросят ночью в Темзу. Одним трупом больше, одним меньше — велика ли потеря...

— Что это было? — дрожащим голосом спросил Паркер. — Скажите, ради всего святого, кто вы и откуда? Вы не люди — вы посланцы Сатаны!

— Нет, мистер Паркер, — ответил Александр Павлович, — мы не имеем ничего общего с упомянутым вами джентльменом. Скорее, это вы, британцы, на короткой ноге с нечистым. А мы просто люди, которым не нравится, когда в их доме хозяйничают чужие.

Впрочем, у нас еще будет время об этом поговорить. И не пытайтесь наложить на себя руки. Наш добрый доктор, с которым вы уже имели честь познакомиться, может и мертвых поднимать со смертного одра. Только это будет для вас весьма неприятно. Так что ложитесь спать и думайте о чем-нибудь хорошем. Скажем, о том, что вы, в конце концов, остались живы, и что откровенные ответы на заданные вам вопросы могут продлить вашу жизнь и даже сделать ее не такой неприятной. Гуд найт, мистер Паркер.

Дверь захлопнулась, замок камеры проскрежетал в последний раз, и британец остался в полутьме узилища, погруженный в самые мрачные мысли.

А Шумилин со товарищи переночевали в домике коменданта крепости. А под утро, переправившись через протоку, сели в городе Шлиссельбурге в поджидавшую их карету и отправились в Петербург. Им было что рассказать и показать царю и графу Бенкендорфу.

Дворец — дело тонкое

Всю дорогу до Зимнего Адина рассказывала отцу о том, что она видела и что делала в Петербурге XXI века. Николай понимающе кивал, поддакивал, расспрашивал о некоторых, ему пока еще не понятных вещах. А цесаревич сидел и слушал с таким завистливо-удивленным выражением лица, что Ольге стало

ясно — он не успокоится до тех пор, пока сам не побывает в будущем.

Подъезжая к дворцу, Николай еще раз напомнил Адину и Александру о том, что никто не должен знать о существовании портала и о контакте с людьми из XXI века. Немного подумав, император сказал Ольге:

— Мадам, я понимаю, что вы чувствуете себя в нашем мире несколько не в своей тарелке. Но я постараюсь, чтобы вы испытывали в моем скромном жилище, — тут Ольга усмехнулась, — минимум неудобств. Я прикажу обер-гофмейстерине, чтобы она подыскала для вас помещение.

— Папа, — встряла в разговор взрослых Адина, — пусть Ольга Валерьевна будет жить поближе к моей комнате. На первом этаже сейчас пустует комната сестры Маши, которая вышла замуж и перебралась с супругом на запасную половину дворца.

— Гм, — задумался Николай, — а почему бы и нет? Ольга Валерьевна, вас устроит подобный вариант?

Ольга, которой меньше всего хотелось оказаться на третьем этаже в знаменитом Фрейлинском коридоре с его комнатками-пеналами и с его постоянными интригами, согласилась на предложение Адины. К тому же во Фрейлинский коридор постоянно шлялись разные посетители: просители, знакомые девушек. И потому было бы нежелательно, чтобы человек из будущего находился в подобном «общезитии».

Во дворец они вошли с набережной Невы. Император лично проводил Ольгу в ее апартаменты. На новую обитательницу дворца с любопытством смотрели многочисленные слуги и лакеи обоего пола. На лице одного из них Ольга заметила странные красно-розовые пятна.

«Ага, — подумала она, — вот ты и попался, голубчик!»